

Те части тел, которые рухнули на землю, не перестали двигаться, как можно было бы ожидать. Вместо этого они постоянно боролись, их острые ногти царапали пол, издавая скрипучие звуки. Это было почти так, как если бы они хотели собрать себя воедино и снова встать на ноги.

У учеников-заклинателей волосы встали дыбом, когда они услышали это. Потирая шеи, они отчаянно шарили по своим телам.

— Где наш мешочек-цзянькунь? Боевой брат, ты принес его с собой? Должны ли мы собрать это, это...

Глаза Гао'э и Чжао Цинлая все еще вращались, глядя на них. Их рты открывались и закрывались, как будто они пытались что-то сказать. Под таким пристальным взглядом ученики не осмелились назвать их вслух «зловещими существами».

— Этих людей в мешочки? Мы не можем просто оставить их здесь в таком виде, или нам следует прикрепить к ним талисман?

— Но как? Мы не взяли с собой столько талисманов!

Раньше, по крайней мере, тот лесоруб все еще был цел, так что прикрепление к нему талисмана, чтобы он внезапно не вернулся к жизни и не причинил неприятностей, все еще работало. Но что касается беспорядка, разбросанного перед ними, с разбросанными повсюду конечностями, они даже не знали, за какую из них нужно цеплять.

Наконец, после поисков, маленький ученик наконец нашел свой мешочек-цзянькунь. Он присел на корточки рядом с веткой. Но как раз в тот момент, когда он собирался вставить его, чья-то рука на земле внезапно схватила его.

— А-а-а!!!

Он вскочил, вытаскивая свой меч и готовый разрубить его на части. Но затем раздался хриплый голос:

— Я умоляю вас, молодой человек, я умоляю вас...

Маленький ученик тоже был готов заплакать, он даже почти начал умолять вместе с ней:

— О чем ты умоляешь, ты, сначала отпусти меня.

Эти острые ногти вонзились в его плоть, сжимая его очень крепко:

— Я умоляю вас, молодой человек, я не могу быть здесь, не здесь, у меня действительно две дочери, я действительно...

Хриплый голос начал хныкать и всхлипывать.

Слушая этот голос, толпа поняла, что это говорит Гао'э.

— Я не могу быть здесь, мне нужно найти замену, мне нужно вернуться домой... Мне нужно домой, мне нужно домой...

Ее голова жалобно повернулась, и другая рука на земле быстро поползла, хватая ближайшего человека за лодыжку.

На этот раз этот человек не был учеником, это был Нин Хуайшань.

— Айо... — крикнул И Ушэн, чтобы остановить его.

Лицо Нин Хуайшаня уже осунулось, и в его выражении мелькнула вспышка ярости

В конце концов, он был из города Чжаоэ, тот, кто пробился сквозь горы трупов. У него не было человечности тех учеников-заклинателей.

Упершись локтями в колени, он присел на корточки и облизал зубы, демонстрируя гораздо более пугающую улыбку, чем даже у зловещих существ:

— Ты действительно умоляла не того человека. Госпожа, не думай, что можешь держаться за меня только потому, что я худой, у меня очень скверный характер. Если ты посмеешь хотя бы слегка поцарапать мне кожу на лодыжке...

— Я умоляю вас, я умоляю вас, молодой человек, две маленькие девочки все еще ждут, они еще очень молоды. Мой муж уже умер, если меня там не будет, они не выживут. Этот мир, они не смогут выжить, они действительно слишком молоды, я умоляю... — говорила Гао'э, держась за его лодыжку.

И Ушэн шагнул вперед, желая разнять их, но длинные острые ногти Гао'э уже вонзились в лодыжку Нин Хуайшаня, заставляя свежую кровь стекать по его выступающим костям.

Его пальцы уже были согнуты, и сквозь бледную кожу отчетливо проступали зеленые вены.

Он уже собирал свою внутреннюю энергию, но еще не разнес эту безрассудную руку на куски.

По какой-то причине он остановился на полпути и прислушался к словам Гао'э.

— У меня есть только эти двое детей, они — моя жизнь, я умоляю вас.

— Что толку умолять меня? — внезапно ответил Нин Хуайшань, все еще своим провокационным тоном. — Ты уже мертва, ты не можешь вернуться. Твои две девочки тоже обречены на смерть. Я видел таких людей, как ты, очень много...

Его голос стал мягче:

— Моя мать тоже умоляла других подобным образом тогда, был ли от этого какой-нибудь толк? Не было.

И Ушэн услышал эту последнюю фразу и был ошеломлен.

Нин Хуайшань все еще сидел на корточках так, чтобы другие не могли видеть выражения его лица. Но он мог заметить, что его похожие на когти пальцы дрожали.

И Ушэн внезапно вспомнил, когда он видел этого маленького дьявола несколько десятилетий назад. Ему было всего тринадцать или четырнадцать лет, тощий, как ветка, он выглядел так, словно мог умереть от одного удара. Только эти два глаза выражали вызывающую агрессию.

В то время он подумал: чье это дитя, попавшее на злые пути и вступившее на ложный путь.

Теперь, десятилетия спустя, когда он снова смотрел на этого дьявола, он уже не был такой худой, как раньше, но все еще выглядел немного хрупким. Когда он присел на корточки, его тело, казалось, было полно убийственного намерения, но он сдержал свою атаку.

Возможно, Гао'э напомнила ему о том, как он начал вступать на этот неверный путь.

— Это не бесполезно, не бесполезно, есть способ... — Гао'э продолжала плакать.

— Ха, и что за способ? Если бы у тебя был способ, как получилось, что ты все еще в таком состоянии? Посмотри на себя, ты весь день поклоняешься этим божествам. Теперь, когда ты вот так плачешь, есть ли какой-нибудь бессмертный, готовый спуститься, чтобы помочь тебе? — сказал Нин Хуайшань. — Позволь мне преподать тебе урок. Либо старайся жить изо всех сил, либо отпусти все и умри. Перестань умолять и перестань плакать, просто прими...

Прежде чем он успел произнести слово «судьбу», кто-то пнул его сзади.

Это не был сильный удар, и именно это вывело его из себя!

Нин Хуайшань повернул свое лицо, полное убийственного намерения, и встретился взглядом со своим владыкой.

Нин Хуайшань: «...»

«Что я сделал не так на этот раз!»

— Ты слишком много болтаешь, болтун. После всего этого ты все еще стоишь здесь и ничего не делаешь. Отойди в сторону, — У Синсюэ подтолкнул его ногой.

Нин Хуайшань: «...»

— Я не могу, она все еще цепляется за мои ноги, — сказал Нин Хуайшань.

У Синсюэ посмотрел на эту отрубленную руку:

— Ты сказала, что есть способ, я предполагаю, что это не то, что ты сделала. Давай послушаем, что у тебя за способ?

Гао'э немедленно закричала:

— Найти замену! Найти кого-нибудь, кто заменит меня! Пока кто-то заменяет меня, я могу вернуться, — сказала она громким голосом, который почти сорвался от волнения.

— О? Ты настолько уверена? Тебе кто-то это сказал? — спросил У Синсюэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136617>